DOI: 10.17117/na.2016.08.01.450

<http://ucom.ru/doc/na.2016.08.01.450.pdf>

Поступила (Received): 09.08.2016

Бозкурт Ремзи Сравнительный анализ юмора и его категории в турецком и кыргызском языках

Bozkurt Remzi
Comparative analysis of humor in Turkish and
Kyrgyz languages and its categories

С давних времен многие ученые работают над проблемой исследования термина «юмор» и дают разные ответы на вопрос «Почему мы смеемся? Результаты их работ раскрывают научную гипотезу, что смех-это физиологическое и психологическое состояние человека. Многие философы и мыслители, такие как Платон, Фоулер, Аристотель, Кант, Джон Моррил, Коустлер, Герберт Спенсер, Дьюи Джон разработали ряд основополагающих теорий, связанных онтологическими корнями юмора. Результатом этих и других научных изысканий явилась теория юмора, состоящий в свою очередь из трех компонентов: теория несоответствия; теория превосходство; теория утешения. Каждая из этих компонентов имеет свои научные объяснения причин юмора. В данной статье рассматриваются результаты исследования выше приведенных составных частей в турецком и кыргызском языках

Ключевые слова: юмор, теория юмора, три компонента юмора, жест, смех, анекдот

Since ancient times many scholars are working on the problem of investigation of "Humor" and try to answer the question "why we are laughing? «The result of these works reveal the scientific hypotheses that "laughter" is physiological and psychological state of many philosophers and thinkers like Plato, Foulner, Aristotle, Kant, John Morreal, Koustler, Herbert Spencer, John Dewey and others, who have worked out ontological roots, relatively connected with humor. Because of these and other scientific works, there appeared a "Theory of humor", consisting of three components: -theory of Non-compliance; theory of Excellency; theory of Comfort. Every of these sub theories has its own reasons to explain the causes of humor. In this article, the results of three componential investigations of humor in Turkish and Kyrgyz languages are presented

Key words: humor, theory of humor, three components, gesture, laughter, anecdote

Бозкурт Ремзи

Аспирант

Бишкекский гуманитарный университет

Bozkurt Remzi

Graduate

Bishkek humanities university

«Юмор» – «Humere» в переводе с латинского языка означает «быть влажным», то есть слово «humor» переводится как «влага, жидкость» [1].

Термин «humor» встречается не только на страницах современной литературы, но и в произведениях классических авторов. Например, в турецкой литературе слово «külüt» упоминается даже в произведении «Дивани-Лугати Ат-Турк» как «вещь, которая смешна для народа» [2].

Выше приведенный пример доказывает эту аксиому мы встречаем во всех литературных произведениях тюркских народов. Много разных научных работ

связанных с концепцией юмора были разработаны известными учеными. Главная идея их научных изысканий заключается в том, что юмор и смех передают различные понятия. Отличительной чертой юмора от смеха (смех также может быть классифицирован по социо-психологическим аспектам) является то, что юмор придает определенную живость людской речи и коммуникации. Юмор, при изменении концепции, основывается на замене восприятия слушателя и зрителя. Чувство юмора, к всеобщему удивлению, выдерживает свое значение, несмотря на несовместимость между ситуациями [3].

Смех как результат какого-то психологического комфорта, дискомфорта, горечи, сожаления является персонально-психологическим актом. В турецком языке слово «смех» – «gülme», а образованное от этого производное – «gülmek» является глаголом. Слово «gülmek» трансформируется на кыргызский как «күлгү», «күлкү» в номинативе, в именительном падеже. Оно также звучит практически одинаково во всех языках тюркских группы. Например на азербайджанском – «gülmaq»

на туркменском – «gülme»;

на узбекском – «kūlmok»;

на казакском – «kūlūv»;

на башкирском – «kölöv»;

на татарском – «kölü»;

на уйгурском – «kulmaq» [4-5].

Разрабатывая основные психосоциальные положения смеха ученые пришли к следующему определению категории смеха:

- теория несоответствия;
- теория превосходства;
- теория утешения.

Данная классификация на современном этапе развития науки вызывает споры между различными исследователями, которые указывает на шаткость определительных положений смеха, но многие ученые согласны, что существует психологический феномен смеха, выражающий различные эмоции удовлетворительности человека в определенном социо-психологическом контексте. Например, Джон Морреал в своей научной работе «Воспринимать смех всерьез» приходит к выводу, что «Смех-радостная реакция на внезапные изменения в психологии» [6]. Из этого следует, что эти психологические изменения человека проявляются через смех.

Первыми представителями «Теории превосходства» считались Платон и Аристотель, самые выдающиеся мыслители древности. Другие, более современные философы, такие как английский философ и политолог Томас Гоббс пришли к выводу, что общим знаменателем теории превосходства является эгоизм человека. Человек чувствует себя другим, когда смеются не над ним, а над кем-то другим. Иногда смеемся, так как думаем, что нам лучше... [7].

Томас Гоббс считается главным защитником «Теории превосходства». Он считает, что некоторые из позитивных эмоций, как например, энергия, сила или желание являются мотивами для смеха. Исследователи говорят, что многие

причины возникновения смеха-это результат сознательного чувства превосходства определенного лица. Платон утверждал, что в смехе есть непонимание самого себя. Турецкий исследователь Туркмен писал, что если человек знает, что происходит, но не знает себя, это создает смешную ситуацию [8].

В кыргызской и турецкой литературных произведениях юмор и смех всегда использовались как оружие против людских пороков. Такое оружие всегда было действенным для раскрытия общественных недостатков. Известно, что юмористы, использующие слово как оружие выходили победителями даже из самых тяжелых ситуациях.

В литературе кыргызского народа (устной и письменной) существует много примеров, когда «куудулдар» -юмористы побеждали метким словом богатых людей, представителей духовенства и власти (биев, казы, богачей) [9]. Как например любимцы народа Жоошбай, Алдар-Косе, Насреддин, которые сыграли определенную позитивную роль в разрешении конфликтных споров. Их умение подыскать нужное смягчающее слово-эвфемизм, использование крылатых слов, пословиц и поговорок в нужном контексте вошло как культурное наследие народов. Такие персонажи существуют и в турецкой культуре: Бекташи, Бекри, Мустафа, Инджили Чавуш и ряд других [10]. Различие подходов к использованию юмора у кыргызских и турецких персонажей могут быть проявлено и в плане жестикуляции. Как утверждают турецкие авторы, турецкие персонажи меньше используют жестов по поддержке коммуникативного акта. Что же касается языковых составляющих юмора, то в монологической и диалогической речи широко используется весь набор компонентов экспрессивной лексики, что подтверждает основные положения «Теории превосходства» Гоббса.

Вторая теория, связанная с юмором-это «Теория несоответствия», которая построена на том, что вызывает удивление у реципиента в конце действия. Как говорил Бауделари «смех является выражением двойной или противоречивых чувств» [11]. Люди ежедневно сталкиваются с такими эмоциями личностного характера как удивление, волнение, смех, слезы, негодование из-за событий, которые они переживают.

Психологическая реакция на такие проявления очень обширна и охватывает весь спектр экспрессивных полутонов и оттенков. Таким образом, основная идея «несоответствия» -это психологическая маркировка человеческих возможностей на внешние реакции. Моррил утверждает, что «мы живем в мире, в котором мы окружены объектами и атрибутами различных ситуации, от которых мы ожидаем чего-то. Но если этого не происходит, это вызывает у нас смех» [12, р. 208].

Представителями «теории несоответствия» являются такие философы и мыслители как Аристотель, Кант и Шопенгауэр. Основоположником «Теории несоответствия» по праву считается Аристотель, который, обосновал основные принципы новой теории. В 17 и 19 веках Кант и Шопенгауэр доработали эту теорию.

Теория юмора Канта содержит не только несоответствие но и эмоциональное освобождение внутренних чувств человека. По его мнению, «смех-это чувство, возникающее при внезапном изменении потерянной надежды в небытие» [6, р. 27].

В ответ на тезис Канта, Шопенгауэр утверждает, что все, относящееся к термину «смех» приводит к внеочередному несоответствию. Далее, по мнению Шопенгауэра все индивидуальные вещи, которые кажутся похожими, имеют несовпадения между собой при случайном пресечении. В каждом случае причиной является внезапное несоответствие между реальными вещами и то, что сам смех не может быть ничем, кроме этого несоответствия [6, р. 28]. Каждое из этих умозаключений ведет не только к раскрытию несоответствия смеха, но и как разъяснительная квалификация. Потому что, смех-это сложное действие, содержащее в себе физиологическое и психологические факторы. Кроме того, каждый несовместимый случай, каждое слово или действие не всегда может привести к смеху.

Теорией, раскрывающей смех с другой стороны, является «теория утешения». Основопологающей базой данной аксиомы может служить статья Герберта Спенсера, опубликованная в 1711 году в «The freedom of wit and humor», также работы основоположника психоанализа Зигмунда Фрейда. Спенсер в своем труде «Психология смеха» сообщал, что утешение, приводящее к смеху, является освобождение негативной энергии человека. Фрейд, вдохновившись трудами Спенсера разделил смех на 3 категории: юмор, комичные ситуации и шутки, придавая последним большое значение. Моррел считает, что когда человек попадает в неловкое положение, он ощущает психологическое давление и стремится найти выход из положения, используя шутки. Шутка помогает ему расслабиться и ощутить уверенность в превосходства над окружающим [6, р. 32].

Необходимо заметить, то остроловы умело используют состояние общества и временный срез, в котором это состояние находится. Смех всегда служил своего рода защитной реакцией против невежества, несправедливости, беззакония и других пороков общества и людей. В турецкой литературе, напротив Бекри Мустафа или Бекташи являются классическими примерами утешения. Таким образом, в этой статье мы сделали попытку проанализировать состояние юмора и смеха в двух родственных культурах. К сожалению рамки данной статьи не позволили нам исследовать эту тему более глубоко. Мы надеемся, что, тема юмора очень актуальна и требует своего особого исследования.

Список используемых источников:

1. Cavanaugh R. An analysis Of The Relationship Between-Humor Styles And Perceived Unpublished Doctoral Dissertation Quality Of The Life Among University Faculty UMI Dissertation Information Service. 2002. 14 p.
2. Kaşgarlı M. Divani Lügati't Türk /M. Kaşgarlı // Çev. Serap Tuğba Yurtsever. İstanbul: Kabalcı Yayınları. 2005-334 s.
3. Aiourova, Erjena; Buryat Mizahi, Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, İzmir: 2003. (Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi) 2003-5 s.
4. K.T.L.S. Karşılaştırmalı Türk Lehçeleri Sözlüğü-1: Ankara Kültür Bakanlığı Yayınları. 1991-598 s.
5. Баскаков Н.А. Тюркские языки (Общие сведения и типологическая характеристика). В книге: Языки народов СССР, т.2. тюркские языки. М. 1966.

6. Morreal J. *Gülmeyi Ciddiye Almak* /J.Morreal //Çev.Kübilay Arsever-Şenar Soyar, İstanbul: İris Yayınları, 1997-s. 26-38.
7. Fikret Turkmen. "Mizahta üstünlük Teorisi ve Nasreddin Hoca Fıkraları", *Türk Kültürü Dergisi*, S.403, 1996-S.649-655.
8. Türkmen F.Nasreddin Hoca Latifelerinin Şerhi (Burhaniye Tercümesi) F.Türkmen// İzmir: Akademi Kitabevi.1999. 23 s.
9. Мукамбаев Ж.Осмонкулов А.Азыркы кыргыз тили. Фрунзе.1976
10. Akçar R.İki Osmanlı Nüktedanının (Bekri Mustafa-İncili Çavuş) Fıkraları Üzerine Karşılaştırmalı Bir Araştırma Hoca/ R.Akçar// Konya: Yayınlanmamış Doktora Tezi.2010ç-382 s.
11. Baudelaire C.Gülmenin Özü /C.Baudelaire// Çev.İrfan Yalçın.İstanbul: İris Yayıncılık.1997. 14 s.
12. Morreall J. *Comic Relief: A comprehensive philosophy of humor*. Chichester, United Kingdom: Wiley-Blackwell, 2009. 208 p.

© 2016, Бозкурт Ремзи

Сравнительный анализ юмора и его категории в турецком и кыргызском языках

© 2016, Bozkurt Remzi

Comparative analysis of humor in Turkish and Kyrgyz languages and its categories